

СОЦИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И УРОВНИ
СОВРЕМЕННОГО ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА**

© 2008 г. О.А. Ермолаева

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Поступила в редакцию

Современный парадигмальный подход, согласно авторской трактовке, включает в себя группу родственных методов (дисциплинарной матрицы; парадигмально-генетический; парадигмально-перестроечный; парадигмально-исторический), которые действуют на основе общих исследовательских принципов (системно-целостного строения зрелой парадигмы; её научной эвристичности; доминирования одной парадигмы; временной ограниченности её существования; революционной смены парадигм; их качественной несоизмеримости). Он может применяться на трёх иерархических уровнях: глобальном, отраслевом и специализированном. Значительные эвристические возможности он имеет в изучении социальной сферы и эффективно используется при анализе кардинальных изменений в общественном сознании.

Парадигма, концептуальная схема, нормативно-методологическая основа, дисциплинарная матрица, системность, эвристичность, доминирование, временная ограниченность, качественная несоизмеримость, скачкообразная перестройка.

В античной философии понятие «парадигма» [греческое «сверхообразец»] использовалось **Платоном** для обозначения вечного и неизменного «*трансцендентного образца*», предопределяющего структуру и форму материальных вещей [18, с. 411-412]. В философию науки оно было введено в XX веке философом-позитивистом **Г. Бергманом** для характеристики медленно меняющихся «*методологических стандартов исследования*» [Цит. по: 16, с. 193]. Американский философ и историк **Т. Кун** предложил в 1962 году совершенно иную, конкретно-историческую трактовку данного понятия [Цит. по: 6, с. 515]. В его первоначальном определении парадигма – это какая-либо *концептуальная схема*, выступающая в качестве *нормативной основы* для практической деятельности научного сообщества в исторически *ограниченный период времени* [11]. Такой период закономерно завершается очередной *научной революцией* в естествознании и скачкообразной заменой устаревшей парадигмы на новую, более прогрессивную.

Неоднозначность понятия «парадигма», под которой понимаются и признанные всеми научные достижения, и этические правила и нормы, и стандарты научной практики, и определенная система методов, вызвала оживленную дискуссию между сторонниками различных концепций. Под влиянием критики Т. Кун попытался его конкретизировать (детализировать содержание) посредством введения уточняющего понятия

«дисциплинарная матрица¹ парадигмы», «учитывающего как принадлежность ученых к определённой дисциплине, так и систему правил научной деятельности» [Цит. по: 5, с. 226]. В более поздних работах (1970-е гг.) [8-10, 32] он продолжал изучение переломных моментов в истории науки, а также отвечал на упрёки «постпозитивистов» в якобы излишней иррациональности его «нормальной [нормативной] науки».

Однако, исследуя содержание парадигмы, Т. Кун не показал, в каких связях находятся её компоненты, т.е., строго говоря, **не выявил её структуру**. Кроме того, учёный **не прояснил закономерности её возникновения и замены**, т.е. не определил порядок изменений компонентов, ведущий к новой научной революции.

Идеи Т. Куна получили **дальнейшее распространение и разработку** в трудах современных учёных. Среди них особо следует отметить работу *аргентинского философа Марио Бунге* («Находя философию в социальной науке») [27], который попытался более детально определить структуру парадигмы в социальном познании.

В рамках *отечественной философии науки* также активно обсуждается и разрабатывается данная проблематика. Следует выделить работы В.Г. Борзенкова [1], В.Г. Горохова [22], Д.Г. Егорова [4], В.П. Кохановского [5, 6], Н.И. Кузнецовой [7], С.А. Лебедева [23], Т.Г. Лешкевич [12], Е.А. Мамчур [13, 14], Р.М. Нугаева [17], А.П. Огурцова [15], В.М. Розина [19], М.А. Розова [22], И.Н. Степановой [20], В.С. Стёпина [21], В.С. Швырёва [25], Б.Г. Юдина [1], Ю.В. Яковца [26] и др.

Возрастающий интерес к учению Т. Куна обусловлен, прежде всего, тем, что сфера его теоретического и практического применения постоянно расширяется. Парадигмальный подход безусловно относится к **общенаучному уровню познания**. Сформулируем его **основные принципы**:

1. Принцип *системно-целостного строения* зрелой парадигмы, требующий формирования её «дисциплинарной матрицы» – компонентного состава из четырёх нормативных подсистем, учитывающих специфику соответствующей отрасли науки (дисциплины) или сферы социальной жизни.

2. Принцип *научной эвристичности* парадигмы, заключающийся в её способности помогать в решении новых познавательных проблем (каждая парадигма существует до тех пор, пока не утратит свою эвристическую способность).

3. Принцип *доминирования одной парадигмы*, предполагающий наличие господствующего теоретико-нормативного образца, в соответствии с которым строятся исследования организованной группы учёных (научного сообщества).

4. Принцип *временной ограниченности* существования парадигмы, выражающий определенную длительность её доминирования, в рамках конкретного исторического периода (периода «нормальной [нормативной] науки»).

5. Принцип *революционной смены* парадигм, закономерно происходящей в результате коренной ломки устоявшихся научных представлений (методологий, теорий, ценностно-мировоззренческих установок и, в конечном счете, научной картины мира в целом) и ведущей к их скачкообразной замене новыми, более прогрессивными.

6. Принцип *качественной несоизмеримости* парадигм, означающий, что каждая новая парадигма представляет собой иное видение мира по сравнению с предшествующей.

Кроме вышеназванных принципов, парадигмальный подход, на наш взгляд, включает в себя следующие **общенаучные методы**, соответствующие определённым аспектам и этапам исследования:

1. *Метод дисциплинарной матрицы*, представляющий собой особый способ исследования парадигмы как четырёхкомпонентной системы (включая «образцы», «модели», «символы» и «ценности»).

2. *Парадигмально-генетический*, рассматривающий процесс возникновения новой парадигмы, согласно определенным общим закономерностям.

3. *Парадигмально-перестроечный*, исследующий динамику скачкообразного перехода от одной (устаревшей) к другой (новой) парадигме.

4. *Парадигмально-исторический*, представляющий всю историю науки (и других сфер духовной жизни) как этапы (ступени) сменяющих друг друга парадигм.

Все принципы, методы и уровни парадигмального подхода комплексно представлены в сводной логической схеме 1.

xxxxxxxxxxxxx

Кратко рассмотрим специфику каждого из четырёх методов парадигмального подхода. **Метод дисциплинарной матрицы** предназначен для изучения *компонентного состава и структуры парадигмы* как целостной системы. Пояснения к содержанию каждого из её компонентов, с использованием ключевых понятий Т. Куна и наших уточняющих лаконичных формулировок, приводятся в таблице 1.

xxxxxxxxxxxxx

Парадигмально-генетический метод требует изучения любой парадигмы с точки зрения *общих закономерностей её возникновения*. Схематически этот процесс можно представить в форме *логически упорядоченных ступеней (фаз)* (см. таблицу 2).

xxxxxxxxxxxxx

Наглядным примером, подтверждающим верность приведенной нами таблицы, может быть реальная история **замены механистической картины мира корпускулярно-волновой** на рубеже XIX – XX веков.

Следует отметить, что «матричный» и «генетический» методы применимы к изучению парадигм общественного сознания в целом (или его отдельных форм: философского, политического, морального и т.д.). Главной онтологической особенностью **философских парадигм** является *одновременное сосуществование* нескольких из них (т.е. разных *философских течений*, направлений и авторских концепций). В этом проявляется непреходящий плюрализм данного вида знаний и его индивидуально-личностный характер, чему сопутствует *постоянный диалог* ныне существующих и прежних учений (М.М. Бахтин).

В то же время, в каждую историческую эпоху в философии доминирует определенная общая мировоззренческая направленность учений, объективно обусловленная выходом на передний план определённой предметной области (раздела) знания. В качестве таких *мировоззренческих парадигм* можно выделить: космоцентризм древнегреческой философии раннего периода, антропологизм зрелой античной философии, теоцентризм средневековой христианской философии и т.д.

Формирование дисциплинарной матрицы философско-мировоззренческих парадигм эпохи обычно сопровождается признанием в качестве преобладающих (как «нормативных традиций», «ценностных установок») концепций наиболее авторитетных авторов (например: Фомы Аквинского в Средневековье, Ф. Бэкона и Р. Декарта в Новое время и т.д.). В форме своеобразного «символического обобщения» выступают *«символические вербальные эквиваленты»²*: краткие образные афоризмы, лозунги, призывы, отражающие ценностную сущность данного учения. Например: «Человек есть мера всех вещей!», «Наука есть служанка богословия!», «Знание – сила!» и т.д.

Общественное сознание (и все его формы) реально существует в той или иной стране в национально своеобразной форме и преломляется сквозь призму политических, экономических и иных интересов государства. В данном случае речь идет о **государственно-идеологическом сознании**. Известный австрийский философ второй половины XX века Кристоф Гюнцль использовал парадигмальный подход в изучении революционных перестроек сознания общества [2].

В нашей классификации это касается третьего элемента – **парадигмально-перестроечного метода**. К. Гюнцль выделил и описал *закономерные этапы*, по которым происходят коренные качественные перемены в государственной идеологии, а на этой основе – в других сферах общественной жизни:

1. «*Новое время*» – это назревание необходимости социальных перемен в обществе: в экономике, политике и других сферах. Оно характеризуется возникновением многочисленных противоречий, и прежде всего, – между устаревшими идеологическими догмами и современной жизнью.

2. «*Новое ценностное мышление*» – осознание передовыми представителями общества (государственными деятелями, политиками, социальными философами, писателями-публицистами) необходимости таких перемен.

3. «*Новое ценностное сознание*» – принятие всем обществом (или его подавляющим большинством) программы реформационных преобразований.

Четвертым методом парадигмального подхода является **парадигмально-исторический**. Значительные эвристические возможности он имеет в изучении скачкообразных качественных сдвигов в науке, философии (как особых формах общественного сознания) и в государственной идеологии. С его помощью можно рассмотреть и адекватно объяснить уникальное историческое явление, происходящее в современной России – **двойную смену парадигм общественного сознания**. *Во внутриполитической жизни* осуществляется переориентация от партийно-классового подхода к общечеловеческим гуманистическим ценностям (основным витальным, гражданским, правовым и т.п.).

Одновременно *на международной арене* начинают доминировать высшие интегративные ценности человечества (над государственными, религиозными, национальными и элитарно-групповыми). К ним можно отнести: признание эволюционного единства космического мира, природы и человечества; целостности существования и развития современного общества; человека в качестве главного критерия и цели исторического прогресса; равноправных партнерских отношений в экономической сфере; принципа субсидиарности во внешней политике (по концепции К. Гюнцля – Д.Е. Фролова) [24].

Всё вышесказанное подтверждает продуктивность парадигмального подхода не только при объяснении сущности научных революций в естествознании, но также при изучении переломных этапов в развитии других сфер духовной и социальной жизни общества. Он реально приобретает не только общенаучный, но и **социально-философский статус**. Можно предложить более широкое определение исходного понятия.

Парадигма – это *какая-либо научно-концептуальная схема, системно представленная* в форме четырёхкомпонентной дисциплинарной матрицы, *выступающая в качестве* нормативно-методологической основы для теоретической и практической

деятельности организованной группы людей (учёных, философов, политиков, идеологов и др.) и *эвристически действующая* в исторически ограниченный период времени.

Как справедливо отмечает Л.А. Дёмина, «в настоящее время всё в большей степени происходит перенос парадигмального подхода в философию» [3]. Современные философы уже выделяют и исследуют не только парадигмы науки [23], но также общественного сознания [30], ценностных ориентаций [28], политического мышления и военных доктрин [29, 33, 34], систем образования [20, 31, 35] и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Термин «**матрица**» [от латинского слова «*matricis*» – матка; источник] означает, в нашем случае, *совокупность информационных данных, расположенных в определенном порядке* и служащих в качестве образца, модели для решения однотипных проблем, задач.

2. Термин «**эквивалент**» [от латинских слов «*aequus*» – равный и «*valens*» – имеющий силу, значение, цену] означает, в нашем случае, лаконичное образное выражение, отражающее сущностные черты какого-либо явления и *символически заменяющее* его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков В.Г., Юдин Б.Г. Философия науки. М.: Республика, 2005. 500 с.
2. Гюнцль К. Новое время – новое мышление – новое сознание // Вестник Мордов. ун-та. 1993. № 3. С. 9–14.
3. Дёмина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ. Автореферат дис. ...д-ра филос. наук. М.: МГОУ, 2006. 63 с.
4. Егоров Д.Г. Если парадигмы несоизмеримы, то почему они все-таки меняются? // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 102–110.
5. Кохановский В.П. Основы философии науки / В.П. Кохановский [и др.]. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 608 с.
6. Кохановский В.П. Философия и методология науки. М.: АСТ, 1999. 574 с.
7. Кузнецова Н.И. Философия науки и история науки: эволюция взаимоотношений на фоне XX столетия // Философия науки. Вып. 4. 1998. С. 57–68.
8. Кун Т. Замечания на статью И. Лакатоса // Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т.Кун; Сост. В.Ю.Кузнецов. М.: АСТ, 2003. С. 577–592.
9. Кун Т. Логика открытия или психология исследования? // Кун Т. Указ. соч. С. 539–576.
10. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. Хрестоматия / Сост., пер., вступ. ст. и коммент. А.А. Печёнкина. М.: Логос, 1996. С. 61–82.
11. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т.Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
12. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М.: ПРИОР, 2001. 428 с.
13. Мамчур Е.А. Объективность науки и релятивизм: к дискуссии в современной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2004. 239 с.
14. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания. М.: Наука, 1987. 128 с.
15. Методология науки: статус и программы / Под ред. А.П. Огурцова, В.М. Розина. М.: ИФ РАН, 2005. 295 с.
16. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2001. 694 с.
17. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. 2001. № 1. С. 114–122.

18. Платон. Тимей // Платон. Избранные диалоги / Платон; Сост. и коммент. В.В. Шкоды. М.: АСТ, 2004. С. 400–480.
19. Розин В.М. Методология: становление и современное состояние. М.: Московский психолого-социологический институт, 2005. 414 с.
20. Степанова И.Н. Философско-антропологические парадигмы и их роль в развитии образования. Автореферат дис. ...д-ра филос. наук. Омск: КГУ, 2006. 37 с.
21. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
22. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: Учебное пособие для вузов. М.: Гардарика, 1996. 399 с.
23. Философия науки / под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. 736 с.
24. Фролов Д.Е. Иерархия социальных ценностей и смена парадигмы ценностного мышления // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции. СПб.: Нестор, 1999. С. 131–136.
25. Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
26. Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3–17.
27. Bunge M. A. Finding philosophy in social science. New Haven; London: Yale Univ. press, 1996. 432 p.
28. Frolov D.E. Die Hierarchie der sozialen Werte und der Wechsel des Paradigmas des Wertdenkens // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 53–56.
29. Frolov D.E., Kasakova N.W. Das Problem der Friedensbewahrung im Lichte des Neues Denkens von Christof Günzl // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 22–26.
30. Günzl H. Christof. Bewältigungen der Vergangenheit und der Zukunft durch «Neues Denken». Linz: Universitätsverlag Rudolf Trauner, 1992. 190 s.
31. Hecht R. Das Neue Denken an der Nordakademie // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 112–119.
32. Kuhn T. Secound Thoughts on Paradigms // The Structure of Scientific Theories. Urbana, 1974. P. 459–482.

33. Mineew N.W., Nefedow W.P. Gefahr der Selbstvernichtung und Neues Denken: aus dem Dialog mit Christof Günzl // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 26–36.

34. Pröls W. Nie mehr Opfer sein // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 138–147.

35. Walizkaja A.P., Sultanow K.W. «Neues Denken» und russische Doktrin der Ausbildung // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband der Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. St. Petersburg: Nestor, 2000. S. 102–112.

Дисциплинарная матрица парадигмы Т. Куна

(Порядок расположения нормативных компонентов

соответствует выделенным нами этапам генезиса новой парадигмы)

№№ п/п	Названия нормативных компонентов	Их содержательная специфика
1.	«Общепризнанные [прикладные] образцы»	Это <i>типичные примеры решения</i> конкретных научных и практических проблем (включая методы и методологические приемы)
2.	[Целостные] «концептуальные модели»	Это <i>«метафизические»</i> (фундаментально-научные и философско-мировоззренческие) <i>теории</i> , объясняющие мир в целом
3.	«Символические обобщения»	Это <i>краткие обобщающие формулировки</i> теорий и методов (в виде математических формул или вербальных эквивалентов)
4.	«Ценности» [ценностные установки]	Это признание данных теорий и методов в качестве <i>авторитетной традиции</i> (нормативной ценности) для регуляции деятельности организованной группы людей на относительно длительный период

Закономерные фазы генезиса новой парадигмы

(Авторская трактовка)

№№ п/п	Фазы генезиса новой парадигмы и их содержательная специфика
1.	Появление <i>новых открытий</i> (или необъяснимых фактов) в науке (или в определённой научной отрасли, дисциплине)
2.	Возникновение <i>противоречия</i> между новыми фактами и старыми (устоявшимися, традиционными) знаниями
3.	Выдвижение <i>новых гипотез</i>
4.	<i>Удачное применение</i> (подтверждение) гипотез к решению отдельных прикладных проблем (т.е. получение «общепризнанных образцов»)
5.	Создание целостной <i>концептуальной модели</i> (новой картины) мира в целом
6.	Формулировка <i>символических обобщений</i> концептуальной модели (в виде математических формул и т.п.)
7.	Возникновение <i>ценностных установок</i> (новой традиции) на использование данной парадигмы научным сообществом

Методология современного парадигмального подхода
(Авторская трактовка)

